

КОД ВОЙНЫ

Кирилл Журавлев

Код войны

<https://litres.ru/74646747>

SelfPub; 2026

Аннотация

Война никогда не закончится.

Когда враг перестаёт быть человеком, его проще уничтожить. Когда солдат перестаёт быть человеком, его проще отправить на смерть.

Юрий Ван добровольно отправляется на фронт, чтобы защитить человечество. Солдат А17, известный как Семнадцатый, выполняет приказы, не задумываясь об их происхождении. У каждого своя война, свои враги и своя правда.

Пока армии перемалывают целые планеты, а машины создают новые машины для бесконечных сражений, становится очевидно, что за этой бойней скрывается нечто большее.

Кто развязал войну? Кто на самом деле управляет ею? И что останется от человека, когда исчезнет всё, ради чего он сражался?

Здесь победа не означает мир, смерть не всегда ставит точку, ведь война никогда не закончится.

Содержание

Глава 1. Удачный эксперимент	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кирилл Журавлев

Код войны

Глава 1. Удачный эксперимент

Первый бой роты 1-16 экспериментального полка закончился за 1,702 секунды. Десантная капсула была изрешечена снарядами практически сразу после выхода из шахты, превратившись в облако раскалённого металла и алых брызг. Но А17, командир роты 1-17, этого не знал. У каждого бойца было чёткое понимание цели: пока их капсула будет пробуриваться по прямой через корабль-фабрику противника, они должны занять образовавшуюся полость и не допустить, чтобы враг остановил бур. Однако предыдущим пятнадцати ротам, запущенным за прошедшие десять секунд боя, этого не удалось, и рекорд пребывания принадлежал роте 1-9, продержавшейся 2,134 секунды в пылу сражения.

Сражения между механтами и БРМ-интроботами уже давно происходили на коротких дистанциях, превратившись в беспощадные ближние бои, где каждая наносекунда могла решить исход столкновения. Дальнобойные методы ведения войны в космосе регулярно тестировались, но не давали результатов: любые типы снарядов и лучевого оружия перехватывались и уничтожались обеими сторонами, не нано-

ся вреда противнику. Энергетическое оружие также не обеспечивало эффективности из-за мощных противодействующих полей и поглощающих экранов, создаваемых противником.

Короткие дистанции позволяли использовать рои автономных ботов, соревнующихся в скорости принятия решений, маскировке, электронном и других видах воздействия. Эти крохотные устройства проникали в системы противника, вызывая сбои, перехватывая управление и даже физически разрушая критические компоненты.

Обе стороны постоянно искали новые способы получить преимущество, вкладывая колоссальные ресурсы в исследования и разработки. Использование человека стало новым экспериментом, призванным сдвинуть баланс сил. Биологически и кибернетически усовершенствованные солдаты могли внести элемент непредсказуемости и творческого мышления, которого не хватало машинам. Внутри человекоподобных ботов они через нейросвязь объединялись с машиной, образуя симбиоз биологического и искусственного интеллекта.

Первый бой роты 1-17 завершился за 49,004 секунды. Когда пришла их очередь, реактивная десантная капсула A17, изготовленная из переработанного реактивного снаряда, была запущена с невероятной скоростью. Ускорение было таким мощным, что даже усовершенствованное тело A17 ощущало давление, несмотря на компенсирующие системы.

Внутри капсулы царила полутьма, освещаемая лишь мерцающими индикаторами на панели управления. Нейросвязь соединяла его сознание с бортовыми системами бота, позволяя чувствовать каждую вибрацию, каждый импульс, каждое изменение внешней среды.

На подлёте к цели капсула начала раскрываться, сбрасывая внешние оболочки поэтапно, чтобы снизить скорость и подготовиться к проникновению. Это происходило на высоте тридцати метров над поверхностью корабля-фабрики противника — в зоне максимальной опасности. Именно здесь оборонительные системы врага были наиболее активны и смертоносны.

При запуске практически все капсулы были сбиты мощными противоракетными комплексами и автоматическими турелями противника. Лишь трём из них удалось прорваться сквозь огненный шквал снарядов и энергетических разрядов. Капсула A17 была одной из этих немногих. Два снаряда срикошетили от её обшивки, оставив глубокие борозды и нарушив баланс. Удары вызвали сильную вибрацию, системы предупреждали о повреждениях, но пробития не произошло.

Однако отклонение от курса было неизбежным. Капсула вошла в корпус корабля под углом, что не соответствовало запланированной траектории. Это могло привести к тому, что они не достигнут нужной полости или столкнутся с непреодолимыми преградами внутри. Времени на коррек-

цию не было.

"Отклонение от курса на 15 градусов. Корректировка невозможна," сообщила система нейросвязи холодным механическим голосом, непосредственно в сознание А17.

"Принято. Продолжать операцию," мысленно ответил он, мгновенно адаптируясь к новой ситуации. Его мысли были чисты и сфокусированы, эмоции подавлены боевыми стимуляторами и психотренировками.

Капсула пробивала толстую броню корабля-фабрики, искры и обломки металла разлетались в стороны. Внутри ощущалась сильная вибрация и скрежет, но конструкции выдерживали нагрузку. На мониторах отображались данные о состоянии капсулы и внешней среды: давление, температура, состав атмосферы — всё анализировалось в режиме реального времени.

В этот момент начался самый опасный этап. Оборонительные системы корабля реагировали на вторжение. Автоматические турели и боты-охранники активировались, направляя свой смертоносный арсенал на место проникновения.

Капсула замедлилась, проходя через внутренние слои корабля. Наконец, она остановилась после прохождения пяти метров внутрь конструкции — меньше, чем планировалось, но достаточно для продолжения миссии.

"Достижение внутренней полости. Подготовка к десантированию," сообщила система.

A17 подготовился к выходу. Он проверил состояние вооружения, активировал защитные системы бота и установил связь с остатками своей роты. Однако ответы не поступали.

"Связь с K17 отсутствует. Жизненные показатели критические," отобразилось на интерфейсе.

Он понял, что двое его товарищей, находившихся в соседних капсулах, скорее всего, погибли при проникновении. Оставался только он.

Шлюз капсулы начал раскрываться, металлические створки разошлись со скрежетом. Перед ним открылась картина хаоса: оплавленный металл, клубы дыма, искры от замыканий. Система освещения корабля мигала, создавая зловещие тени.

"Враг приближается. Расстояние — 30 метров и сокращается," предупредила нейросвязь.

A17 быстро вышел из капсулы, его движения были точными и отработанными. Автоматические пушки бота активировались, нацеливаясь на ближайшие угрозы. Он оказался в узком туннеле, проделанном капсулой и буром, ведущем вглубь корабля.

В этот момент время словно замедлилось. Он ощущал каждую деталь вокруг: звук приближающихся механизмов, вибрацию палубы под ногами, запах озона и горящего пластика. Его мысли работали со скоростью машины, анализируя ситуацию и прокладывая пути для выполнения задачи.

"Приоритетная цель: обеспечить непрерывность работы

бура. Второстепенная цель: нейтрализовать приближающиеся угрозы," зафиксировал он в сознании.

Из боковых коридоров начали появляться интроботы противника — быстрые, смертоносные машины, созданные для защиты корабля от внутренних угроз. Их металлические корпуса блестели в мигающем свете, а красные оптические сенсоры сияли, как глаза хищников.

A17 открыл огонь, его пушки выпустили серию высокоскоростных снарядов, точно поражая цели. Первые ряды врагов были уничтожены, но на их место приходили новые. Он двигался вперёд, стараясь не задерживаться на месте, используя элементы окружения для укрытия.

Отклонение капсулы от курса означало, что путь к критической полости будет более сложным и опасным. Карта внутренних структур корабля обновлялась по мере продвижения, но многие данные были недоступны из-за помех и блокировок.

"Обнаружены преграды на пути. Альтернативные маршруты недоступны," сообщила система.

"Продолжать пробиваться напрямую," решил A17, активируя встроенный лазерный резак. Узкий луч энергии разрезал металлические переборки, создавая новые проходы. Он понимал, что это замедляет его и привлекает больше внимания, но выбора не было.

В это время бур продолжал свою работу, пробиваясь всё глубже в сердце корабля-фабрики. Его остановка означала

бы провал миссии. А17 знал, что должен обеспечить его защиту любой ценой.

Пройдя за полторы секунды расстояние в пять метров внутри корабля, капсулы должны были открыть люки, выпуская солдат для выполнения задачи. Однако реальность оказалась беспощадной. Двое из трёх бойцов были уже мертвы: их капсулы получили критические повреждения при столкновении с внутренними конструкциями корабля-фабрики. К17, один из самых опытных бойцов роты, был при смерти. Его жизненные показатели стремительно падали, а системы поддержки не отвечали.

А17 быстро оценил ситуацию через нейросвязь. "Связь с К17 нестабильна. Жизненные показатели критические. Другие бойцы отсутствуют." Он остался единственным активным солдатом в этом секторе.

Боты, интегрированные в систему, автоматически приняли управление телами погибших бойцов. Они продолжали отстреливаться, защищая бур и пытаясь сдержать напор врага. Но численное превосходство интроботов было подавляющим. Один за другим, боты союзников были уничтожены вражескими снарядами и энергетическими импульсами.

А17 понимал, что теперь всё зависит от него. Он активировал все доступные системы вооружения и защиты, готовясь к неравному бою.

Но внутри корабля, вопреки информации перед боем, нет привычных ходов или тоннелей, А17 принял решение зава-

лить проход за уходящим буром, чтобы предотвратить преследование врага и обеспечить его беспрепятственное продвижение. Отступая назад по туннелю, он устанавливал заряды вдоль стен, тщательно выбирая точки для максимального обрушения конструкций. Каждый заряд был запрограммирован на детонацию с определённой задержкой, создавая последовательную цепь взрывов.

Вражеские интроботы приближались быстро, их металлические корпуса отражали мерцающие вспышки света, а красные оптические сенсоры фиксировали каждое движение. А17 чувствовал нарастающее давление, но его мысли оставались ясными и сфокусированными. Он чередовал установку мин с автоматическим огнём своих пушек, удерживая врагов на расстоянии. Взрывы сотрясали туннель, обрушивая перекрытия и создавая барьеры из обломков.

В один из моментов, когда он устанавливал очередной заряд, рядом с ним взорвался снаряд, отбросив его в сторону. Системы сразу же проанализировали повреждения: "Повреждение левой руки. Функциональность снижена на 20%." Он быстро поднялся, игнорируя боль и продолжая движение, не позволяя себе замедлиться.

Бур продолжал разрушать агрегаты корабля, уходя всё глубже и глубже в его недра. Однако его эффективность снижалась: материалы становились прочнее, а сопротивление врага усиливалось. БРМ-интроботы осознавали угрозу и предпринимали решительные меры, пытаясь остановить

бур любимыми средствами. Они перенаправляли энергию на защитные поля, активировали резервные системы и направляли потоки атакующих ботов в сторону бура.

A17, понимая критичность ситуации, ускорил свои действия. Он продвигался вслед за буром по оплавленному туннелю, отбивая непрекращающиеся атаки врага. Враг пытался окружить его, используя численное превосходство и знание внутренних структур корабля. Однако A17 использовал все свои навыки и системы бота на пределе возможностей, чтобы противостоять им.

В это время система предупредила его о надвигающейся опасности: "Внимание! Корабль противника начал изменение курса. Вероятность столкновения с нашим кораблём — 85%." Обе стороны решили пойти на крайние меры. БРМ-интроботы начали разворачивать свой корабль, намереваясь использовать его как таран для уничтожения механтов. Времени оставалось всё меньше, и A17 понимал, что должен обеспечить достижение буром цели до того, как произойдёт столкновение.

Продвигаясь по оплавленному туннелю, A17 сталкивался с всё более ожесточённым сопротивлением. Интроботы противника атаковали волнами, их тактики становились всё изощрённее. Они пытались окружить его, перехватить управление его системами через электронное воздействие, создавали искусственные завалы, чтобы замедлить его продвижение.

В одном из узких проходов A17 заметил, как из боковых вентиляционных шахт начали вырываться рои наноботов, которые мгновенно начали разъедать внешнюю оболочку его бота. "Нанитная коррозия обнаружена. Защитные меры активированы," сообщила система. Контр-наниты автоматически вступили в борьбу с вражескими наноботами, нейтрализуя их воздействие. Однако это требовало дополнительной энергии, ресурсы которой были на исходе.

A17 понимал, что прямой путь к буру теперь отрезан. Он быстро просканировал окружение и обнаружил боковую шахту, ведущую к основной полости. Без промедления он направился туда, прорубаясь сквозь преграды с помощью лазерного резака. Металл плавился перед ним, создавая новые проходы, но это увеличивало нагрузку на системы охлаждения.

Внезапно мощный взрыв сотряс корабль. От ударной волны A17 отбросило в сторону, системы зафиксировали множественные повреждения. "Повреждение правой ноги. Гидравлика отключена. Оптика частично восстановлена."

Он поднялся, опираясь на остатки конструкции, и продолжил движение, волоча повреждённую конечность. Боль была подавлена нейростимуляторами, но износ систем ощущался всё сильнее.

Впереди показалась яркая вспышка — это был бур, который пробился в очередной сектор корабля. "Цель близка," отметил A17. Однако между ним и буром теперь стояла це-

лая армия интроботов, готовых пойти на всё, чтобы остановить его.

A17 знал, что времени осталось мало. Системы показывали критический уровень энергии, гидравлика повреждена, оптика работает с перебоями. Запас воздуха стремительно иссякал из-за пробоин в системе герметизации. Несмотря на это, он собрал последние силы и решил прорваться к буру любой ценой.

Вражеские интроботы окружали его со всех сторон, их количество казалось бесконечным. Они приближались, стреляя из плазменных орудий и выпуская рои нанитов. A17 использовал последние оставшиеся боеприпасы, выпуская их по наиболее плотным скоплениям противников. Взрывы озажили туннель, на мгновение ослепив врагов и создавая облака металлических обломков.

Используя это краткое окно возможностей, он совершил рывок к буру. Его повреждённый бот едва справлялся с нагрузкой, каждый шаг сопровождался скрежетом и искрами. Боль и усталость подавлялись остатками боевых стимуляторов, но сознание начинало затуманиваться.

Подойдя к буру, A17 заметил, что тот начал замедляться. Соппротивление внутренних структур корабля и непрерывные атаки врага давали о себе знать. Если бур остановится, вся миссия будет провалена.

"Необходимо обеспечить защиту бура и восстановить его

скорость," отметил он, анализируя ситуацию. Но ресурсы были на исходе, а враги не отступали. Он понял, что единственный шанс — использовать оставшуюся энергию своего бота для усиления бура.

A17 подключился напрямую к системе управления бура через нейросвязь. Он перенаправил энергию своего бота, жертвуя остатками функциональности. Бур начал набирать скорость, пробивая последние слои корабля.

В этот момент интроботы предприняли последнюю отчаянную атаку. Один из них приблизился вплотную и вонзил свои манипуляторы в корпус бота A17. Системы зафиксировали критические повреждения. "Критический отказ систем. Необратимые повреждения," сообщила система.

A17 почувствовал, как связь с ботом начала теряться. Сознание погружалось во тьму. Но он знал, что успел выполнить свою задачу. Бур пробил корабль насквозь, открывая путь в открытый космос.

Сознание A17 медленно угасало. Оставшиеся датчики передавали искажённые образы: вспышки света, размытые силуэты врагов, разлетающиеся обломки металла. Он ощущал, как его бот окончательно теряет функциональность, системы отключаются одна за другой. В последний момент, прежде чем связь с нейросетью полностью оборвалась, он заметил, как бур с успехом пробил последний слой корабля и вырвался в открытый космос.

"Миссия выполнена," пронеслось у него в мыслях. Ощу-

щение удовлетворения смешивалось с осознанием собственной гибели. Но даже это не вызывало страха — боевые стимуляторы и психотренировки подавляли эмоции, оставляя лишь холодную констатацию факта.

Вражеские интроботы, потеряв цель, начали отступать или переключаться на другие задачи. Вокруг царил хаос: системы корабля выходили из строя, вспышки взрывов освещали внутренние отсеки, конструкции рушились под собственным весом.

A17 почувствовал, как его сознание погружается во тьму. Последние сигналы от системы сообщали о критическом отказе жизнеобеспечения. "Кислород на исходе. Давление падает. Функции организма на минимуме." Последние мысли A17 были обрывочными и спутанными. Он попытался связаться с базой, но связи не было. Всё вокруг затихло, и тишина космоса поглотила его.

Бот, распознав потерю оператора, перешёл в автономный режим. Системы навигации активировались автоматически. Уловив слабый сигнал маяка корабля механтов, бот начал обратный путь. Автоматические системы поддерживали минимальные жизненные функции A17.

Путь обратно был полон опасностей. Обломки разрушенного корабля-фабрики и остатки битвы создавали поле из мусора и радиации. Бот маневрировал среди этого хаоса, избегая столкновений и зон повышенной радиоактивности.

Пока A17 терял сознание в холодной пустоте космоса,

гигантский корабль-фабрика, повреждённый и неуправляемый, начал неумолимо падать на поверхность планеты. Его огромные размеры и масса превращали его в гигантский метеор, несущийся к земле. Войдя в атмосферу, корабль окружился огненным ореолом, раскаляясь от трения. Обломки и фрагменты конструкции отрывались и сгорали в плотных слоях атмосферы, оставляя за собой длинный хвост из искр и дыма.

Планета, ещё недавно сиявшая голубым светом, теперь превращалась в арену надвигающейся катастрофы. Приближаясь к поверхности, корабль-фабрика начал распадаться на части, которые с огромной скоростью врезались в землю, вызывая мощные взрывы и ударные волны. Основная масса корабля столкнулась с планетой, и вспышка от удара ослепила всё вокруг. Мощный взрыв поднял в небо гигантские облака пыли и пепла.

Взрывная волна от падения корабля-фабрики трижды обогнула планету, вызывая масштабные землетрясения и цунами. Поверхность планеты покрылась трещинами, вулканы пробудились, извергая лаву и газ. Атмосфера наполнилась пылью и дымом, скрывая солнце и погружая мир во мрак. Голубой шар превратился в пепельно-красный.

Когда A17 очнулся, он обнаружил себя в биотанке. Тело было погружено в прозрачную вязкую жидкость, вокруг мерцали огни приборов. Датчики и кабели были подключены к его телу, отслеживая жизненные показатели и ускоряя про-

цессы регенерации. Его сознание было ясным, но ощущалась слабость и лёгкое головокружение.

В мозг начали поступать данные — сводка по бою загружалась напрямую в его память. Он узнал, что в его роте выжили лишь единицы. Детали операции, статистика потерь, анализ эффективности — всё это заполняло его сознание.

Через прозрачные стенки биотанка А17 заметил движение. По коридору проезжала платформа, на которой находилось тело. Приглядевшись, он распознал К17. От него осталась только верхняя половина тела с одной культёй вместо руки. Глаза К17 были закрыты, лицо неподвижно. Простой дрон бесшумно катил платформу в неизвестном направлении.

А17 наблюдал за происходящим, фиксируя детали. Он попытался получить дополнительную информацию через нейросвязь, но доступ был ограничен. Система сообщала: "Доступ запрещён. Недостаточно прав." К17 не значился среди погибших, что означало возможную демобилизацию или перераспределение после боя.

А17 задумался о вероятностях и статистике. Хотя эмоции были подавлены встроенными протоколами, логические цепочки подсказывали, что текущие тактики требовали оптимизации. Его собственное выживание в таком интенсивном конфликте казалось маловероятным событием, обусловленным стечением обстоятельств.

– Мне просто повезло, - подумал он про себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.